

ЯРОСЛАВСКІЯ

ГУБЕРНСКІЯ ВЕДОМОСТИ.

СУББОТА,

1850 ГОДА

№ 11.

МАРТА 18.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

II. *Заозерские маяки*

Подъ именем маяков принято разуметь особеннаго рода зданія, устроенныя на опасныхъ местахъ моря и большихъ рекъ, для освещенія пути кораблямъ во время ночи. Но въ Ярославской губерніи слово это имеетъ другое значеніе. Просимъ читателя перенестись мысленно въ село Заозерье, которое находится въ Угличскомъ уезде, при истоке реки Устья, вытекающей изъ болотистаго озера близъ самаго селенія.

Заозерье принадлежитъ несколькимъ владельцамъ: Московскому Попечительному Комитету, Князьямъ Репнину и Волконскому и Г-же Солтыковой, заключаетъ въ себе 385 домовъ и имеетъ каждеюнедельно по субботамъ торги, на коихъ производится большею частію скупъ холста и пряжи, на сумму въ годовой оборотъ до 15,000 руб. сер. Местные обыватели славятся развитою, переимчивостію во многихъ родахъ промышленности, проворствомъ въ своихъ занятіяхъ и набожностію. Но съ особенною резкостію выставляются на видъ между этими качествами техническіе приемы торговцевъ холстомъ и пряжей. Эти-то промышленники и называются на местномъ наречіи маяками. Тотъ не слишкомъ еще далекъ въ полезной науке наживать арши-

номъ и весами деньги, кто усвоилъ только общеизвестныя правила торговли; она может до бесконечности разнообразиться отъ местныхъ условий, предметовъ производства и личныхъ качествъ продавцевъ и покупателей: всякое дело своего мастера боится. Въ этомъ смысле заозерскіе маяки выходятъ изъ общаго разряда промышленниковъ.

Первая отличительная черта этихъ маяковъ товарищество: одинъ безъ другаго ни продасть ни купить. Все они составляютъ какъ бы отдельное общество или касту, которая имеетъ свой условный языкъ и свои обряды, непонятные и неизвестные непосвященнымъ въ ея таинства, своихъ эсотериковъ и экзотериковъ. Съ продавцомъ-поселяниномъ маякъ объясняется на общеизвестномъ языке, а съ товарищемъ – на своемъ. Но этотъ языкъ состоитъ изъ немногихъ словъ, обозначающихъ только денежный счетъ русской монеты на ассигнаціи. Вотъ эти техническія названія, въ параллели съ русскими:

коп. биряха, 1 коп. скани, 2 коп. дертаха, 3 коп. бирь, 4 коп. секаня, 5 коп. оноха, 6 коп. ика, 7 коп. еद्या пкань, 8 коп. секи сикань, 9 коп. токуса икань, 10 коп. мара, 11 коп. съ иканей мара, 12 коп. съ дертахой мара, 13 коп. деръ алтынъ секань, 14 коп. безъ икании бежъ алтынъ, 15 коп. бежъ алтынъ, 16 коп. съ иканей бежъ алтынъ, 17 коп. съ дертахой бежъ алтынъ, 18 коп. безъ

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

дертахы экимары, 19 коп. безъ икани экимары, 20 коп. экимары, 21 коп. съ иканей экимары, 22 коп. съ дертахой экимары, 23 коп. съ тремя иканями кимары, 24 коп. секаня и кимары, 25 коп. съ иканей секисъ, 26 коп. съ иканей и каніи секисъ, 27 коп. экимары съ едяхой иканями, 28 коп. безъ икании онъ алтынъ, 29 к. безъ икании онъ атынъ, 30 коп. онъ алтынъ, 31 коп. съ иканей онъ атынъ, 32 коп. съ дертахой онъ алтынъ, 33 коп. съ тремя иканями онъ алтынъ, 34 коп. съ секаней онъ алтынъ, 35 коп. съ онохой онъ алтынъ, 36 коп. съ алтомъ иканями онъ алтынъ, 37 коп. безъ трехъ иканъ дортъ-мары, 38 коп. безъ дертахы дортъ-мары, 39 коп. безъ икании дортъ-мары, 40 коп. діортъ-мары, 41 коп. съ иканей дортъ-мары, 42 коп. съ дертахой дортъ-мары, 43 коп. съ тремя иканями дортъ-мара, 44 коп. съ сиканей дортъ-мары, 45 коп. съ онохой дортъ-мары, 46 коп. діортъ-мара съ алтухой иканями, 47 коп. безъ трехъ иканъ ярымъ, 48 коп. безъ дертахы ярымъ, 49 коп. безъ иканей ярымъ, 50 к. ярымъ, 51 к. съ иканей ярымъ, 60 коп. гиршъ-алтынъ, 70 коп. едяга маронъ, 80 коп. секисъ маронъ, 90 коп. токусъ маронъ (или марокъ), 100 коп. или 1 рубль берсяга, 101 коп. съ иканей берсяга, 2 руб. икисъ, 3 руб. учьки, 4 руб. діорсъ, 5 руб. бешага, 6 руб. алтуха, 7 руб. едяга, 8 руб. секисъ, 9 руб. токусъ, 10 руб. онсяга, 20 руб. гирма, 30 руб. отусъ, 40 руб. каркъ, 50 руб. пол-дейкуна, 60 руб. отмышага, 70 руб. едяга онсовъ, 80 руб. секисъ онсовъ, 90 руб. токусъ онсовъ, 100 руб. дейкунъ, 1000 руб. косуха, 1001 руб. косуха съ биряхой и иканей и т.д.

Маяки разделяются на два разряда: одни торгуютъ на чужой капиталъ, по договоренности, на особыхъ правилахъ кредита, другіе – на собственныя деньги.

Перваго рода маяки заимствуются деньгами у местныхъ и пріезжихъ поставщиковъ холста и пряжи въ казну. Кредитъ имъ простирается не далее одного торговаго дня и

притомъ въ такой мере, сколько нужно, по приблизительному счисленію, для одного мелочнаго торговца на дневные расходы. Съ наступленіемъ базарнаго дня каждый изъ маяковъ отправляется къ знакомому поставщику, беретъ у него 1-3 рублей сер., и потомъ все, числомъ до 80 человекъ, рассыпью располагаются на притыкахъ, по всемъ дорогамъ при въездахъ къ Заозерью, – въ такомъ разстояніи одинъ отъ другаго, чтобы можно было меняться между собой условными знаками и перекличкой. Каждая поселянка, которая идетъ съ холстомъ или съ пряжей на заозерскій базаръ, непременно должна наткнуться на крайняго маяка, который встречаетъ ее вопросомъ: «Сколько аршинъ въ куске, или тесемъ въ мотке?». Женщина отвечаетъ, по предложенію съ его стороны, или приблизительно, съ условіемъ перемера, или определенно, на совесть: но Боже упаси, если она въ последнемъ случае надбавитъ хоть поларшина противъ действительной меры! – «Берешь ли 20 к. (ассигн.) за аршинъ?» – Продавица находитъ эту цену для себя несходною и идетъ далее къ базару. Черезъ несколько десятковъ шаговъ отъ первой встречи, подбегаетъ къ ней другой маякъ, или вдругъ несколько человекъ, съ вопросомъ о цене за аршинъ холста. – «22 копейки!» – отвечаетъ женщина. Но съ позиции перваго маяка раздается непонятный и даже незаметный для нея голосъ: «Экимары!» – и ей даютъ только 19 к. – Она впередъ, но въ слухъ следующему маяку кричатъ: «Безъ икани экимары!» – и онъ предлагаетъ за аршинъ уже 18 к., предупреждая стоящаго на следующей очереди словами: «Безъ дертахы экимары!». По этому последнему сигналу цена понижается на 17 к. и, въ случае несогласія женщины на предложенную сумму, впередъ передается таинственное: «Съ дертахой бежъ алтынъ», которое въ свою очередь влечетъ новое пониженіе цены. Простодушная поселянка, если не знаетъ этихъ пределокъ,

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

замечая, что чемъ дальше идетъ она къ базару, темъ более цену за ея товаръ сбавляютъ, возвращается къ первому маяку и отдаетъ ему холстъ по 20 к. за аршинъ. Маякъ, получа кусокъ, купленный не на меру, а на совесть продавицы, развертываетъ и его и начинаетъ мерять не аршиномъ, а ручной саженью, и такъ верно, что едвали и самый неопытный въ этомъ ремесле ошибется на два, на три вершка въ 25 аршинахъ. Если по этой мере оказалось въ куске менее, нежели сколько первоначально показала женщина, то маякъ не иначе беретъ его, какъ съ значительнымъ пониженіемъ условленной цены: на пр. вместо 5 рублей за кусокъ холста въ 25 аршинъ, она должна получить не более 3 рублей. По окончаніи базара, все маяки перепродаютъ скупной холстъ поставщи-

камъ и делятъ между собой выручку, уплачивая въ тоже время занятую поутру сумму заимодавцамъ. Невозвратившій при этомъ займа навсегда лишается доверія.

Хлопотливая деятельность маяка этимъ не оканчивается. Незначительная выручка отъ дневной закупки холста и пряжи, а больше всего привычка быть постоянно на ногахъ, обрекаютъ его на новые хлопоты. Въ слѣдующій день, после обеда, онъ бежитъ въ торговое село Троицкое на Нерли, Переяславскаго уезда, за 20 верстъ отъ Заозерья, имея у себя въ кармане не более 25 к. сер.; на пути скупаетъ всякую пададь: кошекъ, собакъ, телятъ-выкадоквъ, — съ этимъ товаромъ является рано утромъ на Троицкій базаръ, где для него въ это время уже всегда готовы покупатели, и съ выру-

ЯРОСЛАВСКІЯ

ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

СУББОТА,

1850 ГОДА.

№ 11.

МАРТА 18.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

1. ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

—Въ теченіе мѣсяца Февраля и первой половины текущаго мѣсяца, въ Ярославской губерніи было: а) *10 случаевъ печальной смерти*: Въ Романово-Борисоглебскомъ уѣздѣ, одинъ крестьянинъ, во время пишки гѣса, задавленъ упавшимъ на него бревномъ, другой по неосторожности попался въ жернова на мукомольной мельницѣ и подъ ними также получилъ смерть. Въ городѣ Пошехонь мѣщанскій мальчикъ, черная вода на рѣкѣ Согожѣ, печально упалъ въ прорубь и утонулъ; въ уѣздѣ, крестьянинъ деревни Поповки скоропостижно умеръ отъ разрыва истощеннаго болѣзнію сердца при подниманіи тяжести. Въ Мышкинскомъ уѣздѣ, одинъ крестьянинъ умеръ, вышедъ въ печь, отъ угара. Въ Ярославлѣ, Коллежскій Ассессоръ Николай Фляге скоропостижно умеръ отъ ущемленія грыжи, а въ уѣздѣ крестьянинъ деревни Навелии раздавленъ шестерней на мукомольной мельницѣ. Изъ остальныхъ случаевъ, одни послѣдовали отъ апоплексическаго удара, другіе отъ причинъ еще не изслѣдованныхъ. б) Въ селѣ Васильковѣ, Мышкинскаго уѣзда, 7 Февраля открылся падежъ рогатаго скота, но къ 6-му Марта совершенно прекращенъ: пало 60 головъ. в) Въ Ростовскомъ уѣздѣ, у крестьянина дерев-

ни Емельянинова украдена со двора, не извѣстно кѣмъ, оцѣненная въ 100 руб. сер. лошадь, — другой крестьянинъ, Владимирскаго уѣзда, не извѣстными людьми близъ села Порчича ограбленъ.

II. ЗАОЗЕРСКІЕ МАЯКИ (*).

Подъ именемъ маяковъ принято разумѣть особеннаго рода зданія, устроенныя на опасныхъ мѣстахъ моря и большихъ рѣкъ, для освѣщенія пути кораблямъ во время ночи. Но въ Ярославской губерніи слово это имѣетъ другое значеніе. Просимъ читателя перенестись мысленно въ село Заозерье, которое находится въ Угличскомъ уѣздѣ, при истокѣ рѣки Устья, вытекающей изъ болотистаго озера близъ самаго селенія.

Заозерье принадлежить нѣсколькимъ владѣльцамъ: Московскому Попечительному Комитету, Князьямъ Репнину и Волконскому и Г-жѣ Сольтыковой, заключаеть въ себѣ 385 домовъ и имѣетъ каждоедѣльно по субботамъ торги, на коихъ производится большею частію скупъ холста и пряжи, на сумму въ

(* Свѣдѣнія о Маякахъ Редакція обязана Г. Соколову, одному изъ чиновниковъ Угличскаго Земскаго Полиціи.

98 ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

годовой оборотъ до 15,000 руб. сер.—Маяки обставляются разными смышленостію, переизобрѣтеніемъ во множествѣ рѣдкихъ промышленихъ, проростковъ изъ самыхъ занятыхъ и изобрѣтеніемъ. Но съ особенною рѣдкостью выставляются на торгъ между этихъ значительныхъ товаровъ торговля холстомъ и пряжей. Этого промышленика и называютъ на мѣстномъ жаргонѣ маякомъ. Тотъ не смѣетъ еще думать поиловою лавкѣ называть цѣпчонку и бѣсонъ деньги, кто усомнитъ только общепринятую правду торговца: она можетъ до бесконечности развѣдываться отъ мѣстныхъ условій, проростковъ, промышленихъ, и лавочка къ торгашамъ и покупателямъ: некое дѣло своего мастера бѣжитъ. Въ этомъ смыслѣ заозерскіе маяки выматываютъ изъ общаго разряда промышлениковъ.

Первая особенность этихъ маяковъ торгашество: одинъ безъ другаго не продеть ни сукна. Вотъ они поставлены на бы отдаленные обществу или часу, который является свой условный языкъ и свой жаргонъ, именованіемъ и житейскими неослабанными, въ се таинство, одна эстотрофия и жолотилова. Съ продавцомъ-промышленикомъ обѣщается съ общепринятымъ языкомъ, а съ покупщикомъ—на своемъ. Но зюкъ языкъ состоитъ изъ множества словъ, общепринятыхъ только, житейской осязкой русской минуты на жаргонѣ. Вотъ эти таинственныя лавочки по порядку съ русскими:

1/2 коп. бѣлика, 1 коп. скани, 2 коп. дѣржавъ, 3 коп. бѣръ, 4 коп. скани, 5 коп. ошала, 6 коп. шпъ, 7 коп. скана шана, 8 коп. ошала, 9 коп. токая шана, 10 коп. шпъ, 11 коп. съ шаной шана, 12 коп. съ дѣржавъ шана, 13 коп. дѣръ шана, 14 коп. шпъ, 15 коп. бѣръ шана, 16 коп. бѣръ шана, 17 коп. съ дѣржавъ бѣръ шана, 18 коп. бѣръ шана, 19 коп. бѣръ шана, 20 коп. бѣръ шана, 21 коп.

Копія статьи от 18 марта 1850 года из «Ярославскихъ губернскихъ ведомостей» про заозерскихъ «маяковъ».

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

ченными деньгами смело пускается тут же въ торговлю холстом и пряжей на прежнихъ или подобныхъ правилахъ. Отсюда нужно поспеть ему назавтра к базару въ село Прилуки, Мышкинскаго уезда, за 25 верстъ отъ Троицкаго, или въ село Горы того же уезда, въ 27 верстахъ отъ понедельничнаго торга. Хотя путь не близокъ, особенно по близости срока, къ которому нужно явиться на место; но нашъ пешеходъ легокъ, что накупилъ у Троицы на Нерли, то тамъ же и продалъ, и теперь собственныя ноги безъ принужденія служатъ ему вместо лошади. Во вторникъ, взявъ базаръ въ Прилукахъ или Горахъ, къ вечеру маякъ бежитъ въ Заозерье, въ следующий день вечеромъ за 20 верстъ оттуда на четвергъ къ торгу въ село Василево и потомъ опять домой для кратковременнаго отдыха. Да, для кратковременнаго! Вечеромъ въ пятницу снова вызываетъ его на дело свое и на деланіе, подторжье заозерскаго базара, а съ субботы вертится заведенное колесо по прежнему. Это непрерывающее движеніе, эта постоянная беготня изъ села въ село, съ базара на базаръ, дали заозерскому торговцу другое, придаточное названіе: маякъ-быгунъ.

Въ отличіе отъ него, маякъ втораго разряда, т.е. торгующій холстомъ и пряжей на собственный капиталъ, называется маякомъ-прасоломъ. Торговые обороты этихъ промышленниковъ также не обширны. Существенное отличіе ихъ отъ первыхъ состоитъ въ томъ, что сферу ихъ деятельности составляютъ небольшія подвижныя лавочки или столики, передвигаемые съ места на место въ базаре, смотря по местнымъ удобствамъ и личнымъ расчетамъ прасола.

Есть и у этихъ людей свои коммерческіе приемы, но не столько резкіе и менее известные. Въ числе ихъ особенностей можно указать на некоторыя, ими большею частію употребляемыя, слова и выраженія, относительныя и безотносительныя къ торговле, напр. всякую удачу въ продаже и покупке маякъ-прасоль выражаетъ словомъ «ласо», вместо «надобно» говорить надобе, польза – польга, Маланья – Машеть, Евлампія – Евланья, Павла – Павлина, Ольга – Ольгина, продалъ – забастовалъ, закабалилъ, промоталъ – пробусорилъ, упалъ – рухнулъ, поспелъ – принаровилъ, учкалъ, родной, родимой – андельной, обманулъ – окулалъ, набулъ, ошибса – околпачилса, ушелъ – улынилъ.

Не все Заозерцы занимаютъ торговлею холстомъ и пряжей на правилахъ маяковъ. Партія последнихъ немногочисленна, да и те поставляются въ приличныхъ границахъ земской и сельской полиціями. При томъ, хотя и есть у нихъ коммерческіе грешки, но не смертныя; каждый маякъ имеетъ свои правила чести, которыя не позволяютъ ему заходить слишкомъ далеко. Это вовсе не то, что мошенникъ или такъ называемый хлызовецъ.

Прочіе же Заозерцы занимаютъ другими, более почтенными ремеслами, а главнейше кузнечествомъ, именно: выделываніемъ косъ и серповъ. Постоянные мастера и хозяева въ этомъ роде имеютъ до 150 кузницъ въ одномъ Заозерье, и за всемъ темъ отправляются въ довольномъ количестве на все лето, для этого же мастерства, во все уезды Ярославской, Костромской, Владимірской и Тверской губерній.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сведеніями о Маякахъ Редакція обязана Г. Соколову, одному изъ чиновниковъ Угличской Земской Полиціи.

² Все эти слова записаны съ живаго произношенія, для большей точности въ смыслѣ современнаго факта. Но переходя изъ устъ въ уста отъ одного безграмотнаго поколенія къ другому, они много изменились противъ первоначальнаго этимологическаго строенія. При самомъ поверхностномъ взгляде не лезя не заметить, что въ составе сложныхъ чисель названія единицъ и составныхъ частей искажены и одна на другія мало похожи. Следовало бы напр. 1 коп. называть икань, а не скани, 90 коп. произносится въ одномъ месте кимары, въ другомъ экимары, ³ коп. называютъ то ертаха, то дертаха, 40 коп. доть-мары, діорть-мары и діорть-мара, и т.д. некоторыя разности не трудно привести къ грамматическому единству, а другія изъ рукъ вонъ.

«ЗАОЗЕРСКИЕ МАЯКИ» И ЕЁ УГЛИЧСКИЙ АВТОР

Григорий КРАСИЛЬНИКОВ

Статья «Заозерские маяки» вышла в свет на страницах «Ярославских губернских ведомостей» в марте 1850 года¹. Автором её являлся некий «господин» Соколов (инициалы редакция газеты не указала. – Г.К.). В статье был дан общий обзор села, его жителей и промыслов, которыми они занимались. Особое место в публикации корреспондент отвёл перекупщикам холста и пряжи на еженедельных субботних торгах в селе Заозерье Угличского уезда. Их-то местные жители и называли «маяками».

Григорий КРАСИЛЬНИКОВ родился в 1963 году в Ярославле. В 1985 году окончил историко-филологический факультет Ярославского государственного педагогического института. С 1988 года работает в Государственном литературно-мемориальном музее-заповеднике Н.А. Некрасова «Карабиха». Кандидат филологических наук. Автор публикаций в научных сборниках музеев и университетов (Иваново, Кострома, Мышкин, Рыбинск, Шуя, Ярославль).

Заозерье.
Базарная
площадь.
Фото начала
XX века.

Потомки «маяков» —
московских мещан Рожковых:
Сергей Ефимович Антипаев
и его сын Иван Сергеевич Антипаев.
Фото начала XX века.

численностью до 80 человек) располагались по всем дорогам при въезде в Заозерье на таком расстоянии друг от друга, чтобы можно было по цепочке обмениваться словами. Крестьяне, приходившие на базар, непременно попадали на нескольких маяков. При этом если первый маяк давал за аршин холста 20 копеек

*Лексикой заозерских
маяков и других
торговцев незадолго
до полемики
в «Ярославских
губернских
ведомостях»
заинтересовался
И.С. Аксаков.*

ассигнациями, то второй уже не более 18-ти, третий — 17 и так далее. В результате крестьяне невольно возвращались к первому маяку и уступали ему товар. По окончании базарного дня маяки перепродавали скупленный холст поставщикам и отдавали им долги, так как накануне торгов обычно брали у них ссуды, а выручку делили между собой.

По роду деятельности заозерские маяки делились на две категории: бегуны и прасолы. Первые целую неделю бегали с базара на базар в торговых сёлах Троицкое на Нерли Переславского уезда, Прилуки и Горы Мышкинского уезда, занимаясь скупкой и перепродажей не только холста и пряжи, но и прочих товаров, зачастую даже непотребных. Торговали бегуны на чужой капитал по доверенности. Этот вид торговцев описан М.Е. Салтыковым-Щедринным в главе «Заболотье» автобиографического романа «Похехонская старина»⁴. (Детские годы знаменитого сатирика, как известно, прошли частично в Заозерье). Вторые — прасолы — имели свой капитал и торговали в небольших подвижных лавочках или со столиков, с которыми передвигались на базаре с места на место.

В 1851 году неизвестный рецензент некрасовского журнала «Современник», обзвывая ведомости за 1850 год, признал, что «Ярославские губернские ведомости» «по разнообразию и важности помещённых

По мнению автора статьи, заозерские маяки отличались от других российских торговцев. Все они представляли собой как бы отдельную семью, которая имела свой условный язык и свои обряды, не понятные людям, не посвящённым в их таинства. Язык этот, правда, состоял из немногих слов, обозначающих только денежный счёт русских монет на ассигнации. Так, например, полкопейки назывались «биряхой», копейка — «сканью», две копейки — «дертахой», три копейки — «бирью», четыре копейки — «секанью», пять копеек — «онохой», шесть копеек — «икой», семь копеек — «едяхой иканью», десять копеек — «марой», двадцать копеек — «экимарами», пятьдесят — «ярымом», рубль — «берсягой», десять рублей — «онсягой», двадцать рублей — «гирмой», сто рублей — «дейкуном» и

тысяча рублей — «косухой»².

Кроме того, всякую удачу в продаже и покупке маяки выражали словом «ласо». Вместо «надобно» говорили «надобе», вместо «польза» — «польга», вместо «родной», «родимой» — «андельной». Целому ряду общенародных слов соответствовали следующие слова: «продал» — «забастовал», «закабалил», «промотал» — «пробусорил», «упал» — «рухнул», «поспел» — «припоровил», «учкал», «обманул» — «окулал», «набул», «ошибся» — «околпачился», «ушёл» — «улынил». Некоторые русские имена маяки заменяли своими. Так, например, Маланью называли «Машет», Евлампию — «Евланьей», Павлу — «Павлиной», Ольгу — «Ольгиной»³.

Существовали у маяков во время торгов и свои приёмы. С наступлением базарного дня маяки (общей

в них сведений принадлежат к числу самых лучших провинциальных газет»⁵. Среди статей ярославских корреспондентов критик особое место уделил статье «Заозерские маяки», посвятив ей целую страницу и почти что полностью пересказав её содержание. Кроме этой статьи, он отметил публикации ярославских историков: «Великий пожар, бывший в Ярославле в 1658 г.» (№ 10) Б. Трёхлетова и «Историческое обозрение Ярославского общественного гостиного двора» (№№ 19, 20) С. Серебренникова, а также статью неуставленного автора под названием «Нравы и обычаи Ярославских купцов, мещан и мастеровых в конце XVIII столетия» (№ 23). Упомянул также рецензент и «выписки из писцовой угличской книги конца XVII столетия» (№№ 28, 29, 31)⁶. Автором публикации был, вероятно, мологский мещанин А. Фенютин. Известно, что к сотрудничеству с «Ярославскими губернскими ведомостями» его привлёк И.С. Аксаков⁷. Это был его дебют, который редакцией журнала был встречен одобрительно⁸.

Статья о заозерских маяках вызвала на страницах «Ярославских губернских ведомостей» бурную полемику. В 1851 году в отделе «Критика» была помещена заметка угличского краеведа Ивана Серебренникова «Несколько слов по поводу статьи «Заозерские маяки»»⁹. В начале статьи автор не преминул заметить, что «один из столичных журналов (то есть «Современник». – Г.К.) похвалил статью и даже не пожалел целой страницы, чтобы передать её содержание своим читателям»¹⁰. Далее Серебренников детально разбирает факты, приведённые в статье своего оппонента. Так, например, он вполне справедливо утверждает, что «татарские и карельские названия монет и некоторых предметов <...> не могут называться языком».

Кроме того, ряд слов и выражений, как считает Серебренников, объяснены Соколовым неверно: слово «ласо» не обозначает удачу в продаже и покупке, а значит только «мало»¹¹. И вообще, слова, которые он приписывает маякам (за исключением названий монет), характерны для всех жителей села Заозерье. Отрицает Серебренников также в маяках и особый дух товарищества. По его мнению, если он и присутствует, то только в той степени, что и у всех мелочных промышленников. Нет у них также между собой никаких «телеграфических линий». Неверно подсчитал Соколов и общее количество маяков (их в Заозерье до 150 человек), и торгуют они не за аршин,

Торговцы-мелочники на сельском базаре.

а за весь кусок полотна.

Редакция «Ярославских губернских ведомостей» взяла под защиту автора статьи о маяках и попыталась примирить оппонентов, отметив, что каждый из них по-своему прав. «Дай Бог, чтобы почаще являлись подобные диспуты в столбцах нашей газеты!» – такими словами редактор Ф.Я. Никольский завершил свою заметку¹².

Фамилия автора статьи о маяках известна – Соколов. Из примечаний редактора узнаём, что писал он её, «исполняя официальное требование по предмету статистического исследования местности, в состав которого включил и эпизод о маяках»¹³. Дело в том, что в 1849 году главный директор межевого корпуса Министерства юстиции предложил ярославскому губернатору «составить по губернии статистические таблицы с изображением на них губернских карт и планов губернских и уездных городов, а также с некоторыми описаниями относительно пространства, народонаселения и других предметов до хозяйства губернии относящихся»¹⁴. Для выполнения данного поручения кроме землемеров были задействованы земская, уездная и городская по-

лиции. Очень трудоёмкая и обширная работа была завершена в октябре 1849 года. Часть статистических сведений была опубликована в «Ярославских губернских ведомостях» в 1850 и 1851 годах. Позднее критик «Журнала Министерства народного просвещения» И.П. Боричевский назовет их лучшими в составе губернских ведомостей России¹⁵.

По спискам потомственных и личных дворян Ярославской губернии удалось полностью установить имя автора статьи о маяках. Им оказался коллежский секретарь Дмитрий Иванович Соколов, пристав 2-го стана Угличского уезда¹⁶. В сентябре 1850 года он был обвинён крестьянами Заозерья во взятках, незаконном владении квартирой в селе, отдаче крестьянской земли «с хлебом на ней посеянном» госпоже Салтыковой¹⁷. Чтобы не давать «афиссиального» хода означенной жалобе крестьян, губернатор перевёл Соколова в соседний Мышкинский уезд¹⁸.

Лексикой заозерских маяков и других торговцев незадолго до полемики в «Ярославских губернских ведомостях» заинтересовался И.С. Аксаков. В октябре–ноябре 1849 года он по делам службы на-

«Ярмарка в Муроме».
Художник
Иван Куликов.

ходил в Угличе. Здесь он познакомился с местными историками И.П. Серебренниковым (оппонентом Соколова) и его сыном Василием. Последнему он как раз и поручил собрать слова, которые «здесьние холщевники употребляют между собой в торговле»¹⁹. Поручение Ивана Сергеевича было выполнено. Об этом свидетельствует его письмо от 5 ноября 1849 года: «Посылаю Константинову собрание слов, употребляемых холщевниками <...>. Я, кажется, уже писал вам, что холщевники – это здесьние же мещане, преимущественно перед другими занимающиеся перекупкою холста. У них в торговом деле сохранился какой-то особенный язык. Тут встречаются слова татарские. Остальные, вероятно, чудские, потому что, по Нестору, здесь обитала, кажется, меря. <...> Странно только то, что сохранилось это в одной отрасли

торговли и именно холщовой. Посылаю подобный же список в «Журнал Министерства внутренних дел»²⁰. Список этот, вероятно, опубликован не был²¹.

Статья Д.И. Соколова о заозерских маяках привлекла внимание к ним со стороны статистиков и губернских властей. Материалы статьи угличского пристава были использованы в путеводителе по Ярославской губернии, который вышел в 1865 году²². Наверное, не случаен и тот факт, что в 1852 году под председательством губернатора А.П. Бутурлина в Ярославле был учреждён комитет для усовершенствования и поощрения льняной промышленности в Ярославской, Костромской, Владимирской и Вологодской губерниях²³. Центром проведения выставок и ярмарок с раздачей денежной премии крестьянам за льняную ручную пряжу и полотно стало село Великое

Ярославского уезда, самое крупное в губернии по количеству дворов и по числу жителей (село Заозерье по количеству дворов занимало второе место и третье по числу жителей)²⁴.

Итак, возвращаясь к статье Д.И. Соколова о маяках, мы можем определённо сказать о причине полемики на страницах «Ярославских губернских ведомостей». Косвенную роль здесь, безусловно, сыграл положительный отзыв «Современника» о статье заозерского пристава. Он, вероятно, затронул авторское самолюбие угличских краеведов Серебренниковых. Занимаясь холщовой торговлей, они не могли не знать «языка» маяков. Вероятно, они собирались написать об этом статью, но Соколов опередил их и вызвал на дискуссию, тем более что в его статье имелись явные преувеличения и ошибки. •

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Ярославские губернские ведомости (далее – ЯГВ). 1850 (18 марта). № 11. Ч. неоф. С. 97–100.
- ² Там же. С. 98.
- ³ Там же. С. 100.
- ⁴ Салтыков-Щедрин М.Е. Полн. собр. соч. и писем: в 20 т. Л., 1934. Т. 17. С. 151.
- ⁵ Современник. 1851. № 3. Отд. III. С. 43.
- ⁶ Там же. С. 44.
- ⁷ Аксаков И.С. Письма к родным. 1849–1856 гг. М., 1994. С. 150.
- ⁸ ЯГВ. 1850 (15 июля). № 28. Ч. неоф. С. 286.
- ⁹ ЯГВ. 1851 (14 июля). № 28. Часть неоф. С. 272–275.
- ¹⁰ Там же. С. 272.
- ¹¹ Там же. С. 275.
- ¹² Там же.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Государственный архив Ярославской области (далее – ГАЯО). Ф. 73. Оп. 1. Д. 4052. Л. 1.
- ¹⁵ Журнал Министерства народного просвещения. 1855. № 3. Ч. 85. С. 158.

¹⁶ ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 4206. Л. 69 об.

¹⁷ Там же. Д. 4209. Л. 2-3.

¹⁸ Там же. Л. 8.

¹⁹ Аксаков И.С. Указ. соч. С. 72.

²⁰ Там же. С. 80.

²¹ Указатель материалов по Ярославской губернии, помещённых в Журнале Министерства внутренних дел с 1829 по 1861 год / Сост. член ЯГСК Д.А. Невский // Ярославский календарь на 1890 г. Ярославль, 1889. С. 1–26

²² Списки населённых мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Вып. 50. Ярославская губерния: по сведениям 1859 года. СПб., 1865. С. LVII, LXVII.

²³ Ярославские губернаторы. 1777–1917. Историко-биографические очерки / В.М. Марасанова, Г.П. Федюк, отв. ред. А.М. Селиванов. Ярославль, 1998. С. 208.

²⁴ Списки населённых мест Российской империи... С. XLIX, 323.